

18 Травда Востока. - Ташкент. - 1990. - Забвута

«СВАДЬБА» КАК СВАДЬБА

Год назад в Ташкенте появился необычный творческий коллектив — Узбекский фольклорно-этнографический театр имени Ш. Бурханова. В его репертуаре — в соответствии с названием — старинные народные песни, забытые уже обряды, красота которых поражает сейчас зрителя. И все это в доступной всем, независимо от возраста и национальности, форме театрализованного действия. Пока в программе одна цельная композиция — «Свадьба».

...Звуки барабанов и сурнаев, казалось, раздирали воздух, Стайка нарядных девушек о чем-то щебетала, то и дело рассыпаясь серебристым смехом. Вдруг раздался чей-то крик, который разом подхватила праздничная толпа, и покатилась радостная весть: «Невеста идет!»

Девушку, густо краснеющую от смущения, бережно вывели на сцену. И женщины сразу окружили ее. С веселым смехом затянули свадебную песню под мелодию ситаров, бубнов, тамбуров и на. Юные пересмешицы, недолго поспоря

меж собой, решились станцевать перед гостями и поплыли под веселую музыку и одобрителные крики.

Сквозь плавные движения прорывалась молодость, и красавица, скромничая, поспешила спрятаться за подружек. А те уже завели чистыми и нежными голосами новую песню. Чарующая мелодия неожиданно оборвалась, и девушки со смехом снова разбежались. Возцарилась тишина. На сцене появляется шейх-аль-ислам, который заунывным голосом начинает читать брачный договор. И снова со всех сторон веселые крики, смех,

Все это невозможно передать словом. Язык танца, мелодия богаче слова.

Не верится даже, что на сцене — вчерашние выпускники учебных заведений. А ведь именно выпускников театрального института и хореографического училища набрал в свою труппу художественный руководитель театра К. Сагдуллаев. И, как видно, не ошибся в выборе. Голос молодой певицы Рахимы Юсуповой поражает своей красотой, сочностью. Привлекает пластикой и талантом озорная, юная танцовщица Сураие Алимова.

Был у руководителя и свой «корыстный расчет» на молодость актеров. Штатпы, волей или неволей выработанные игрой на сцене в другом театре, могли бы помешать работе приглашенных зрелых артистов.

Такова специфика фольк-

лорно-этнографического театра — постоянно приходится открывать что-то новое, вернее, хорошо забытое старое, экспериментировать.

Даже не знаю, можно ли это назвать театром в том смысле, который сложился у нас. И еще — есть у К. Сагдуллаева надежда, что именно молодые ребята смогут вернуть своему народу душу. Ведь в танце, песне отражается психология народа, его культура. Не случайно видеоклип с записями работы театра моментально разошелся за пределами страны. Как еще можно познать другой народ, если не через искусство?

Не сразу пришли к ребятам известность, успех. Поначалу пришлось скитаться в поисках крыши над головой, чтобы иметь возможность репетировать, выступать. Не было средств для аренды, не говоря уже об оплате работы музыкантов, которых приходилось приглашать со стороны. Приютил Дворец культуры текстильщиков.

Но и здесь им осталось, по-видимому, работать недолго. Уже заключен контракт с «Интуристом», который предложил коллективу более удобное «место жительства» — одну из бывших правительственных дач.

Насколько успешно творческое начало театра можно судить о количестве приглашений на гастроли из-за рубежа. Хотя К. Сагдуллаев считает, что проведение театром праздника Навруз на площади перед Дворцом культуры текстильщиков — тоже большой успех.

В творческих планах театра — постановка «Великого Тимура» Марло, «Хусейна и Навои» Бабо Раима Оманова, театрализованные представления на темы национальных праздников «Сабантуй», «Пасха», «Масленица».

Театр планирует театрализовать целую «коллекцию» праздников и обрядов народов мира. Очень хочется верить в успех.

Р. САГДИЕВ.